

Чэнь Гэ вышла из душевой спортзала и, доставая телефон из шкафчика, заметила, что ей прислали сообщение в WeChat от агента. Несколько голосовых сообщений длиной от десяти до двадцати секунд заставили её сердце учащённо забиться.

Неужели работа? Неужели роль?

Она тут же открыла сообщения, положила телефон на рюкзак и, застёгивая рубашку, начала слушать.

Агент Сестра Сы не любила ходить вокруг да около, не тратила время на приветствия и сразу переходила к делу:

— Для тебя выбила место в интернет-шоу. Через две недели съёмочная группа отправляется в живописную деревню на юге, съёмки продлятся максимум месяц, платят неплохо.

Интернет-шоу...

Выходит, это не фильм и не сериал.

Чэнь Гэ продолжила слушать, замедлив движения, застёгивая рубашку.

— Я знаю, ты, наверное, разочарована, но ты же понимаешь, что сейчас инвесторы стали осторожнее. Даже кинокоролевы и короли с трудом находят подходящие фильмы, не говоря уже о таких неизвестных актрисах, как ты. Давай не будем привередничать, работа есть — идём, появимся на экране, а вдруг случайно взорвёмся?

Застегнув последнюю пуговицу, она скрыла свои едва заметные кубики пресса. Вытаскивая мокрые, ещё не высохшие волосы из воротника рубашки, она слегка нахмурила брови.

Взорваться случайно? Неужели это шоу какой-то крупный проект?

Сестра Сы словно читала её мысли:

— Но не обольщайся, это всё же маленькая команда и небольшой бюджет, в шоу участвуют только новички и обычные люди...

Чэнь Гэ: [.....]

Ну да, маленькая команда, никаких известных лиц, как же тут случайно взорваться...

— ...Но разве плохо заработать? Ты можешь не воспринимать это как скучную работу, а просто как поездку в живописную деревню, чтобы отдохнуть и расслабиться.

Сестра Сы продолжала уговаривать:

— Кстати, с тобой поедет наша Сун Жуюй. Ты её знаешь? Она только что вернулась с отбора, у неё уже есть фан-клуб и хэштег.

— Вы можете создать сестринский дуэт, привлечь друг к другу внимание. Ты же целыми днями в спортзале тренируешься, как тебе не скучно? Твой фан-клуб постоянно ругает компанию за то, что тебе не дают хороших проектов. Выходи в люди, покажи им живую актрису, докажи, что компания тебя не держит в заложниках.

Чэнь Гэ удивилась и ответила:

[У меня есть фан-клуб?]

Сестра Сы ответила мгновенно:

[Как нет? Ты что, забыла? В прошлом году на твой день рождения они тебе торт присылали.]

— Ах да, с опозданием на месяц. Я думала, они уже распались.

— Не шути, хоть их и немного, но они о тебе заботятся. День рождения запомнили неверно, но ведь торт ты съела? Это ты не ведёшь трансляции, как они тебя запомнят? Сейчас все так зарабатывают. Берегись, даже эти преданные фанаты могут от тебя уйти.

Чэнь Гэ взяла рюкзак и, отвечая Сестре Сы, вышла из спортзала:

[Я актриса, а не айдол.]

Сестра Сы ответила:

[Какая разница, кто ты там, главное — прокормиться.]

Новая работа должна была бы радовать, но после этого разговора Чэнь Гэ почувствовала лёгкую грусть. Это была её первая работа за год, и, зная компанию, она понимала, что это шоу, скорее всего, само нашло их, хотело пригласить других артистов, но не получилось, и Сестра Сы втиснула её туда.

Чэнь Гэ была актрисой восемнадцатой линии, снялась в одном фильме, где играла главную роль. Этот фильм принёс ей поклонников, похвалы и сильную иллюзию, что она действительно создана для этой профессии. Она подписала контракт с компанией, после окончания университета осталась в Пекине, сняла квартиру и начала строить карьеру.

Но реальность быстро отрезвила её. В первый год в Пекине ей снова повезло стать главной героиней в небольшом фильме, но из-за проблем с цензурой его выпуск постоянно откладывался, и до сих пор он не вышел.

После этого её карьера словно застряла в замкнутом круге, и она не получала хороших предложений.

Не желая просить деньги у семьи, которая и так не была богатой, она появлялась в различных фильмах, рекламе и шоу на второстепенных ролях, чтобы сводить концы с концами.

Отработав в этой индустрии несколько лет, она так и не добилась успеха. Постепенно даже такие мелкие работы перестали появляться, и она жила на скудные сбережения.

Но Сестра Сы всегда в неё верила и старалась найти для неё хоть что-то. Она считала, что у Чэнь Гэ есть потенциал, и говорила об этом даже руководству компании.

Она говорила, что Чэнь Гэ — профессиональная актриса, выпускница ведущего художественного университета Китая, её актёрское мастерство превосходит многих популярных актёров, а её внешность запоминается, что является одним из ключевых факторов успеха.

Самое главное — она трудолюбива и готова совершенствоваться.

Сестра Сы любила рассказывать ей истории успеха, подбадривая её:

— Не расслабляйся, возможности всегда ждут тех, кто готов. Если ты подготовишься и поймашь удачный момент, то обязательно добьёшься успеха!

Помимо Чэнь Гэ, Сестра Сы также курировала женскую группу восемнадцатой линии. Эта группа только что участвовала в крупном кастинге, но выбыла в первых двух раундах, однако успела запомниться и поднялась с восемнадцатой на семнадцатую линию.

Видимо, Сестра Сы, погружённая в дела айдолов, стала воспринимать Чэнь Гэ как одну из них.

Но Чэнь Гэ хотела не славы, а хорошего сценария и роли. Чтобы поддерживать себя в форме, даже в бедности она регулярно ходила в спортзал.

Чэнь Гэ было двадцать шесть лет, скоро двадцать семь. Она чувствовала себя потерянной, не зная, бросить ли несбыточную мечту и сменить профессию или продолжать бороться. Она даже не была уверена, подходит ли ей профессия актрисы, ведь сейчас она с трудом могла прокормить себя.

Выйдя из спортзала, она хотела вызвать такси, но, подумав о цене, увидела автобусную остановку прямо перед собой...

Ладно, поеду на автобусе, в это время, наверное, уже последний рейс, людей мало, и дешевле.

Сев в автобус, она покачивалась на ухабах, глядя в окно. Её грустные красивые глаза, скрытые маской, отражали мелькающие неоновые огни, освещавшие её взгляд яркими красками.

Как и возможности, которые когда-то были в её руках. Они приходили, дарили ей мечты, а затем безжалостно уходили.

Обняв рюкзак, Чэнь Гэ вздохнула и решила согласиться на шоу. Ведь у неё не было причин отказываться, она даже не могла оплатить аренду.

Сначала нужно выжить, а уже потом бороться за мечты.

Чэнь Гэ написала Сестре Сы, соглашаясь на работу.

Сестра Сы в этот момент была в служебной машине компании и, увидев сообщение, улыбнулась:

— Она согласилась.

Сун Жуюй, сидевшая рядом и игравшая в телефоне, сказала:

— Правда? Отлично! Мне как раз не хватает ассистента!

Сестра Сы шлёпнула её по ноге:

— Какой ассистент? Она твой коллега! Следи за языком! Особенно на шоу, если будешь говорить глупости, тебя сразу заклеят, поняла?!

Сун Жуюй, участница женской группы, которую курировала Сестра Сы, только что появилась на публике, поднявшись с восемнадцатой на семнадцатую линию.

После этого кастинга компания решила, что у Сун Жуюй появились фанаты, и она уже приблизилась к популярности, поэтому нужно было быстрее снять её в сериале, чтобы

монетизировать эту популярность.

Изначально её хотели взять на роль второго плана в историческом сериале на платформе, Сестра Сы уже договорилась и провела пробы, но актёрское мастерство Сун Жуюй было настолько ужасным, что съёмочная группа засомневалась, и роль досталась другой айдол, сделав проект пустышкой.

Как раз в это время команда интернет-шоу опубликовала в группе WeChat информацию о проекте, предлагая агентам предложить подходящих кандидатов. Сестра Сы сразу же откликнулась.

Видимо, шоу было настолько провальным, что Сестра Сы оказалась первой, кто откликнулся, и ей ответили с энтузиазмом.

После того как Сестра Сы предложила Сун Жуюй, её спросили, есть ли в компании другие артисты, которые могли бы присоединиться.

Сестра Сы удивилась: насколько же они отчаянно ищут людей?

<http://bllate.org/book/16824/1547131>